

*Данная книга посвящается
Гэри Маршаллу, Тому Миллеру и Эдди Милкису,
потому что это они научили меня всему,
что я знаю о телевидении. И Стейси. Навсегда.*
— Г. У.

*Для Анаррес, Элеттры и новой девочки-малышки.
Чтобы вы читали и смеялись.*
— Л. О.

1

Отпраздновать день рождения не было никаких шансов.

Я слышал выдохи, вырывающиеся из моего третьего лёгкого, того самого, что переходит на ускоренный режим, когда мне страшно. Покрывающая планету красная пыль залепила мои глаза — все шесть. Но у меня совсем не было времени открутить их и замочить в растворе из перебродивших лапок жуков, что является (я уверен, вам это отлично известно) единственным способом очистить сетчатку глаза от межгалактической пыли. Эскадрилья следовала за мной по пятам. Я уже чувствовал жар их лазерных лучей, когда они попадали в присоски, покрывающие мои ступни.

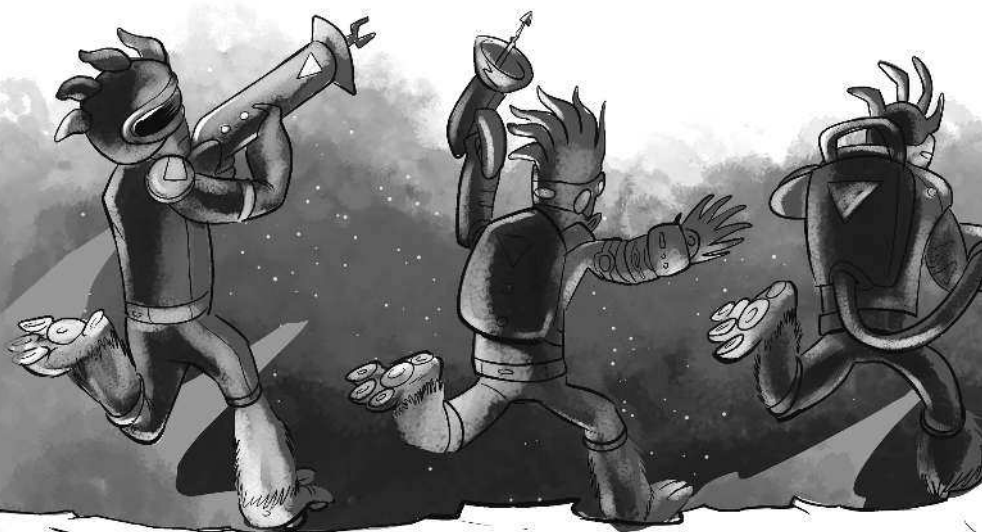
«Беги, — подумал я. — Беги так, будто от этого зависит твоя жизнь!»

Так оно и было.

— Гражданин Коротконос, — проорал один из командиров Эскадрильи, — остановитесь немедленно! Вам от нас не убежать.

— Не вздумай останавливаться, внучек Коротконос, — сквозь одышку произнесла моя бабушка. По её голосу я понимал, что она на последнем издыхании. Ох как непросто уходить от преследования самой смертоносной штурмовой Эскадрильи в галактике, когда тебе девятьсот восемьдесят семь лет от роду!

Своими двумя тыльными глазами я увидел, что бабушка отстаёт. Мой похожий на хобот сенсорный усилитель, который растёт из верхней части спины, должно быть, почуял её страх. Он отлично улавливает чувства окружающих, а также усиливает все наши ощущения, такие как

вкус, осязание, зрение и слух. Мой усилитель инстинктивно потянулся к бабушке, стремясь ухватить её за руку. Она отмахнулась и шлёпнула его, и по моему телу пробежала волна боли.

— Не надо мне помогать, внук Коротконос, — прохрипела она, собрав последние силы. — Убирайся отсюда и иди навстречу своей судьбе!

— Я не могу тебя бросить, бабуля Морщинка!

— Таков наш план, внучек. Моя жизнь приближается к концу, а твоя только начинается.

Это были последние слова, которые я услышал от бабули перед тем, как Эскадрилья накинута на её хрупкое тело титановую сеть.

— Старуху мы взяли! — крикнул командир. — А теперь сдавайся — и вы оба выживете!

Моя цель заключалась не в том, чтобы выжить, а в том, чтобы *жить*. Оставшись здесь, я точно не смог бы жить так, как мне хочется. Они бы меня нейтрализовали. Деактивировали мой сенсорный усилитель. Уничтожили бы мою способность познавать всё, что есть на свете чудесного... Я бы стал одним из них — роботизированным, безрадостным, мёртвым. Нет, я не мог здесь остаться. И не останусь.

Я собрал все силы и побежал быстрее, заставляя себя не оглядываться. Красное солнце садилось, а я должен был оказаться на Кладбище до того, как взойдёт луна, иначе мне никогда не вырваться из гравитационного притяжения планеты. Но дурацкие присоски на ступнях только мешали. Вот вам совет: если нужно куда-то быстро добраться, удалите со своих ступней любые присоски.

К сожалению, я этого сделать не мог. Я с ними родился.

Эскадрилья меня настигала. Впереди уже маячило Ущелье Красных Водорослей. Кладбище находилось на дне, если спуститься вниз по крутой извилистой тропе. Я принял мгновенное и рискованное решение.

Закрыв все шесть глаз, схватив сенсорный усилитель и плотно прижав его к телу, я сложился

в клубок и покатился по склону ущелья. Я больно бился о землю и нёсся вниз по склону каньона, отскакивая от зазубренных камней, которые протыкали мой внешний слой эпидермиса, то есть то, что вы, люди, называете кожей. Боль была такой невыносимой, что я не мог даже кричать.

В тот момент, когда я понял, что больше не вынесу, я ударился о дно ущелья и влетел головой вперёд в железную стену, окружавшую Кладбище. Голова закружилась, но жалеть себя не было времени. Эскадрилья уже стояла наверху на краю обрыва. Одни стреляли в меня лазерными лучами, а другие сползали по дороге вниз, тоже открыв по мне огонь. Я поднялся на ноги и направился к секретной панели управления, расположенной в скрытой от посторонних глаз части стены. Бабуля Морщинка велела мне запомнить код, но теперь моя память была чиста.

Кода я не знал.

— Стой!

Голос командира прозвучал совсем близко. Я не мог точно сказать, насколько, но знал, что ближе некуда.

— Не глупи! Сдавайся! — взревел он.

Код, код, код...

Он сидел в моей памяти, но всё затуманил страх. Бабуля выбрала именно его, потому что

это был мой самый любимый герой земных фильмов, которые мы вместе просматривали тайком.

Ну конечно.

Я вытянул руку и дрожащими пальцами набрал: С-К-А-Й-У-О-К-Е-Р.

Тяжёлые ворота с грохотом открылись.

Я проскользнул внутрь и нажал на кнопку с внутренней стороны, чтобы их закрыть.

Секундочку! Это что, рука? Она просовывается в дверь и пытается меня схватить? Душераздирающий крик, который я услышал, когда ворота плотно закрылись, подтвердил мои подозрения.

Кладбище служило последним пристанищем для устаревших транспортных средств нашей планеты. Бабуля часто заходила туда и собирала запчасти для старых космических кораблей, которые ремонтировала. Она была лучшим профессиональным механиком в нашем транспортном парке, знала наперечёт все детали и фрагменты техники, которые здесь хранились, и даже втайне от всех поменяла код, который открывал ворота. Весь последний год она незаметно притаскивала меня сюда каждый вечер, чтобы подготовиться к этому самому моменту, когда придётся бежать от настигающей меня неизбежности. Она вспоминала времена до Новой Эскадрильи, когда жизнь на нашей планете была цветной, ароматной и на-

полненной творчеством, и страстно хотела, чтобы я тоже прожил такую жизнь.

Каждый предмет на Кладбище я знал так же хорошо, как и моя бабушка. Все они были для меня как старые друзья. Я продвигался вперед, огибая заржавелые космические корабли, проти-скиваясь между развалившимися межзвёздными истребителями, повреждёнными форсажными камерами и сломанными крыльями всех форм и размеров.

— Гражданин Коротконос, — крикнул командир Эскадрильи, воспользовавшись встроенным в шею усилителем голоса, — вы в ловушке! Вам не выбраться!

«Это ты так думаешь, роботизированная марионетка на службе у государства», — подумал я.

Я пригнулся, спрятавшись за горой из обломков крыльев, и стащил металлический брезент с транспортного средства, которое передвигалось со скоростью, превышающей скорость света. Его мы с бабулей Морщинкой собрали специально для моего побега. Корабль стоял передо мной — но мог ли он взлететь? У нас до сих пор не было возможности это проверить. Всколебавшись по лестнице к люку, я ощутил жгучую боль в руке. Мои передние глаза увидели, как из плеча хлынула лиловая кровь, в то время как глаза на

затылке засекли солдата, который перелез через стену и выстрелил в меня.

Схватившись за плечо, я запрыгнул в транспортное средство и скользнул на сиденье пилота. Пристегнулся здоровой рукой, потянул и закрыл за собой люк, но тот вдруг резко открылся. Мой сенсорный усилитель пришёл в движение и теперь открывал дверцу каждый раз после того, как я пытался её закрыть.

— О нет! Только не сейчас! — взревел я.

Он громко втянул воздух. Я отлично знал этот звук: мой усилитель приберегал его исключительно для самых чудесных ароматов.

Я выглянул в открытый люк и понял, в чём дело. Тонкая веточка медоноса пробилась сквозь грудку сломанных крыльев и тянула вверх свои оранжевые цветки. Их сладкий аромат взбудоражил мой сенсорный усилитель. А меня будоражил неизменный лязг, с которым лазерные выстрелы отскакивали от распахнутого люка. Стреляли явно с близкого расстояния. Эскадрилья была совсем рядом.

Я вытянул руку и схватил свой сенсорный усилитель, который обернулся вокруг лозы и то ли фыркал, то ли хрюкал, вдыхая аромат цветущего медоноса. Я раздражённо дёрнул его вовнутрь и громко захлопнул люк.

— Хватит нас задерживать! — закричал я, извлекая из его хобота оранжевый цветок. — Хоть бы раз в жизни сделал, как я говорю!

Я знаю, что у вас в человеческом мире нет привычки орать на свои части тела. Но сенсорные усилители обладают собственным разумом и реагируют на все внешние воздействия. В этом их прелесть и одновременно коварство — ведь именно эта особенность делает их опасными.

Я нажал на кнопку зажигания, и приборная панель засветилась, показывая координаты пункта назначения. Это был хороший знак. Стараясь не отвлекаться на боль в руке, я схватился за акселератор и толкнул его вперёд. Корабль весь задрожал, но в воздух не поднялся.

Я услышал стук в окно, повернулся и увидел прижатую к стеклу физиономию командира.

— Сдавайся! — крикнул он.

— Никогда, гадоид!

— Каждый тринадцатилетний подросток на нашей планете должен через это пройти, — проорычал командир. — Когда твой сенсорный усилитель отключится, ты и сожалеть об этом не будешь!

— Я отказываюсь становиться таким как ты, ходячий мертвец!